

Научная статья
УДК 821.581
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-2-12-128-141
EDN: WQMNMN

Произведения Бэй Цуня как проявление феномена культурного христианства в современном Китае

Ольга Викторовна Пелевина^{1✉}, Ян Юньхао²

¹Кандидат философских наук, доцент, декан факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск

²Аспирант ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск

¹olpelevina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5095-4203>

²583534101@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-3488-9894>

Аннотация. Статья посвящена феномену культурного христианства в современном Китае. Данный феномен предполагает стремление объяснить китайской аудитории нормы и ценности христианства через призму традиционных оснований китайской культуры. Примерами проявления культурного христианства являются увлечение китайской интеллигенцией историей и философией христианства; создание китайскими мастерами христианских образов и сюжетов Богородицы, Рождества Христова и др. в традиционном китайском стиле гоуа; китайская филокартия с изображением известных храмов г. Харбина; фольклорное наследие харбинцев и др. Разделяя идею о существовании феномена культурного христианства, авторы статьи анализируют сочинения современного китайского писателя Бэй Цуня. Ключевые трансформации произошли в его творчестве после 1992 г., когда он принял христианство. Бэй Цунь стремится донести до китайской аудитории христианские категории греха, искупления, вины, прощения, любви и др. Основная тема романа «У меня есть завет с Богом» сводится к христианской концепции о том, что все люди рождаются грешными и надеются на искупление, а признание своего греха и раскаяние являются основой прощения. По сюжету в первых главах романа рассказывается о том, что главный герой Чэнь Бусэнь пал в бездну греха. Будучи брошенным родителями, он становится преступником и убийцей. В последних главах через осознание, искреннее раскаяние и даже любовь к родственникам жертвы душа Чэнь Бусэня обретает искупление. Таким образом, описывая в своих произведениях

современные реалии китайского общества, Бэй Цунь вводит в китайскую картину мира христианские идеи и ценности, пытается сблизить христианство и китайскую культуру.

Ключевые слова: культурное христианство; китаизация христианства; Бэй Цунь; «У меня есть завет с Богом»; религиозная философия; грех; любовь

Для цитирования: Пелевина О. В., Ян Юньхао Произведения Бэй Цуня как проявление феномена культурного христианства в современном Китае // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 128-141. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-128-141>. <https://elibrary.ru/wqmhmn>.

Original article

Bei Cun's works as a manifestation of the cultural Christianity phenomenon in contemporary China

Olga Viktorovna Pelevina¹✉, Yang Yunhao²

¹Candidate of philosophy, associate professor, dean of the International relations faculty, Amur State University, Blagoveshchensk

²Post-graduate student at Amur State University, Blagoveshchensk

¹olpelevina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5095-4203>

²583534101@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-3488-9894>

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of cultural Christianity in modern China. This phenomenon suggests the desire to explain the norms and values of Christianity to the Chinese audience through the prism of the traditional foundations of Chinese culture. Examples of cultural Christianity include Chinese intelligentsia's fascination with the history and philosophy of Christianity; Chinese masters' creating Christian images and scenes of the Virgin Mary, the Nativity, etc. in the traditional Chinese guohua style; Chinese deltiology with pictures of famous temples in Harbin; the folklore heritage of Harbin residents, etc. Sharing the idea of the existence of cultural Christianity phenomenon, the authors analyze the works of the contemporary Chinese writer Bei Cun. After 1992, when he converted to Christianity, a key transformation took place in his work. Bei Cun strives to convey to the Chinese audience the Christian categories of sin, redemption, guilt, forgiveness, love, etc. The main theme of the novel *I Have a Covenant with God* comes down to the Christian concept that all people are born sinful and hope for redemption, and that confession of sin and repentance are the basis for forgiveness. According to the plot, the first chapters of the novel tell us that the main character, Chen Busen, has fallen into the abyss of sin. Being abandoned by his parents, he becomes a criminal and a murderer. In the final chapters, Chen Busen's soul finds redemption through comprehension, sincere repentance, and even love for the

victim's relatives. Thus, by describing the contemporary realities of Chinese society in his works, Bei Cun introduces Christian ideas and values into the Chinese picture of the world and tries to bring Christianity and Chinese culture together.

Key words: cultural Christianity; sinicization of Christianity; Bei Cun; “I Have a Covenant with God”; religious philosophy; sin; love

For citation: Pelevina O. V., Yang Yunhao Bei Cun's works as a manifestation of the cultural Christianity phenomenon in contemporary China. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 2(12):128-141. (In Russ). <http://dx.doi.org/http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-128-141>. <https://elibrary.ru/wqmhmn>.

Впервые христианство проникает в Китай в VII в. в виде несторианства [Ломанов, 2002]. В конце XVI в. начинается работа католических миссионеров в Поднебесной, закладываются основы взаимного сближения китайской и христианской культур. В конце XVII в. после падения крепости Албазин на берегу Амура несколько десятков русских казаков переходят на службу в маньчжурское войско китайского императора Канси, русских казаков сопровождал священник Максим Леонтьев, начинается история православия в Китае [Забяко, 2009]. В XIX в. работу с потенциальной китайской паствой начинают проводить протестантские миссионеры. На современном этапе протестантизм является наиболее успешным направлением христианства в Китае по количеству последователей. Оценки количества христиан в КНР варьируются от 80 до 150 млн человек, по прогнозам специалистов к 2050 г. их число достигнет 225 млн человек [Горохов, 2014].

Китайские религиоведы делают акцент на изучении качественного состава последователей христианства в КНР [唐晓峰, 2014]. В институциональном плане христианство в КНР представлено тремя направлениями. В состав пяти официальных религий в КНР входят Ассоциация китайских католиков-патриотов и протестантское Патриотическое движение тройной самостоятельности [Афониная, 2016]. Православие в Китае считается религией русского национального меньшинства, проживающего в нескольких регионах страны [Лукин, 2013]. Помимо зарегистрированных общин в стране действуют домашние христианские церкви, как правило, протестантского происхождения, но в последние годы государство настойчиво призывает их выйти из тени и пройти процедуру регистрации.

Динамичное развитие христианства в Китае привлекает к себе внимание со стороны руководства государства, ученых, представителей культуры.

В контексте развития современной китайской государственно-конфессиональной и национальной политики христианский вопрос является одним из ключевых. Совместно с представителями академического сообщества обсуждается тема китаизации христианства [Чжан Чжиган]. Изначально феномен китаизации христианства имел конфессиональное происхождение. Католические миссионеры рубежа XVI-XVII вв. стремились к постижению специфики китайской культуры для усиления эффективности проповеди. Принципиальное отличие современного понимания китаизации христианства заключается в том, что инициатива исходит от государства, которое осознает, что значительная часть населения КНР идентифицирует себя с христианством [Пелевина, 2020, с. 113-118]. Китайской христианство, по мысли китайского руководства и специалистов, должно наследовать универсальные общечеловеческие ценности, которые в нем представлены, но при этом должно сохранить в китайской культуре; быть лояльным к КПК, участвовать в реализации социально полезных государственных проектов. В 2014 г. глава государственного управления по делам религий (ГУДР) КНР Ван Цзоань одним из первых публично заявил о становлении «китайского христианского богословия», которое должно учитывать национальные особенности, культуру, социали-

стический путь развития Китая [Афонинна, 2016, с. 172].

К разработке программы китаизации христианства привлекаются представители академической науки. Институт религий мира Китайской академии общественных наук с 2013 г. издает научный сборник, посвященный исследованиям китаизации христианства [Пелевина, 2020]. В 2014 г. было объявлено о необходимости создания аналитических центров. С начала 2000 гг. увеличилось количество специалистов в области изучения христианства, выросло количество публикаций и диссертационных исследований.

Также необходимо отметить важную роль культуры и искусства в вопросах адаптации христианства к китайским реалиям. Отечественные исследователи указывают на существование с 1990 гг. и по настоящее время в Китае феномена культурного христианства [Камедина, 2015]. Данная идея базируется на том, что среди представителей китайской гуманитарной интеллигенции есть люди, которые серьезно интересуются христианской теологией, историей христианства, работами русских религиозных философов. Представители китайской интеллигенции признают «все богатство христианской мысли России и Запада»; не позиционируют себя как верующих, но видят в христианстве важный духовный ресурс. В доказательство существования феномена культурного христи-

анства приводятся несколько аргументов. Во-первых, то, что в конце 1990 г. в Китае были популярны работы основоположника протестантизма М. Лютера и теолога Паля Тиллиха; православные труды И. Мейндорфа. Кроме того, китайской аудитории интересны сочинения русских религиозных философов Н. Бердяева, Л. Шестова и др. [Камедина, 2015].

Во-вторых, то, что китайские художники создают христианские образы и сюжеты Богородицы, Рождества Христова и др. в традиционном китайском стиле гохуа [Камедина, 2018]. «На китайских христианских иконах в духе даосских представлений присутствуют иероглифы: это название картины, имя автора и личная печать художника обязательно красного цвета, без которой картина считается незаконченной. Иконы украшаются стихами из Евангелия, подходящими к сюжету и внутреннему состоянию изображенного» [Камедина, 2015, с. 15]. Кроме того, при написании христианских изображений китайские художники-иконописцы руководствуются известной в Китае концепцией единства человека и природы, что находит отражение в символике природного происхождения, сочетая символы китайской и христианской культуры. «Орхидея – символ весны – изображена на иконе «Благовещение»... Орхидея олицетворяет простоту, чистоту и скрытое благородство. Цветы на картинах гохуа говорят о расцвете жизни, ее красоте,

неповторимости и жизнеутверждающем ладе. Пальма в китайской иконе прорисована в сюжете «Христос у Марфы и Марии»... Христос-пальма в иконе гохуа олицетворяет победу Истины над всем земным. Горы и камни в «Рождества Христовом» подчеркивают космическую силу происходящего события» [Камедина, 2015, с. 15].

Кроме того, проявлением культурного христианства считается китайская филокартия, в частности открытки с различными вариациями христианских храмов Харбина [Камедина, 2015]. К этому стоит добавить фольклорное наследие жителей Харбина [Забияко, 2022].

Таким образом, на наш взгляд, под культурным христианством стоит понимать феномен, который базируется на синтезе христианской и китайской культур; стремление передать и объяснить китайской аудитории нормы и ценности христианства через призму традиционных оснований китайской культуры.

Помимо вышеперечисленных аргументов, стоит отметить, что проявление феномена культурного христианства можно обнаружить в литературном творчестве современных китайских писателей, которые посвящают свои произведения морально-этическим, ценностным, вероучительным основаниям, коренящимся в христианстве.

К числу таких авторов принадлежит Бэй Цунь (北村) – китайский писатель-авангардист. Принятие западного христианства оказало

серьезное влияние на его творчество. На первый план в его произведениях выходят темы социального опыта, греха и вызванного ими страдания. Герои Бэй Цуня часто в отчаянии ищут искупительной любви и божественной благодати.

Бэй Цунь родился в Чантине, провинция Фуцзянь (福建长汀) в 1965 году. В августе 1985 года он окончил Сямыньский университет и работал редактором отдела литературы. В 1986 году вышел его дебютный роман «Темные лошадки». С 1988 года он опубликовал серию романов таких как «Беглецы», «Угонщики» (1990), «Бронированные» (1991), «Долгий день» (1991), «Возвращение домой», «Шумный» (1992) и другие [李雄, 2015, с. 20]. Эти романы ставят Бэй Цуня в ряд китайских авангардистов, он известен как один из видных представителей современной китайской литературы и пользуется широким вниманием критиков.

В 1992 году произошла творческая трансформация, Бэй Цунь переклонулся на исследование души людей, его стали интересовать категории человечности и высшей ценности. Причина изменений кроется в том, что писатель пережил религиозное обращение. Однажды ночью в 1992 году он случайно посетил христианскую службу и услышал проповедь об Иисусе Христе, он поверил в христианского Бога как в своего Спасителя [北村, 1995, с. 66]. Вот воспоминания об этом дне в его более поздних работах:

«Однажды ночью в марте 1992 года двое друзей-христиан отвели меня на чистый чердак, где нас ждал мирный старик. Он сказал мне, что если не будет электричества, свет не зажжется, если у человека нет света в его сердце, все его тело во тьме. Эти простые слова покорили меня, и я принял Иисуса как своего Спасителя. В звуке их молитв я почувствовал прилив утешения в моем сердце. Когда я спустился с чердака, я почувствовал, что мир был совершенно новым. Я вскочил и повеселел. Возрождение моей жизни заставило меня попрощаться со всеми моими бедами, отпустить все мои затруднения, и моя душа вернулась домой. Верить во Христа – это дело моей жизни. Самый блестящий выбор в том, что Бог сжалился надо мной и заставил поверить в него. После того, как моя душа пробудилась, я понял, что в этом мире есть правитель» [北村, 1996, с. 63].

После религиозного обращения трудовая деятельность и писательство Бэй Цуня полностью изменились. Он начинает понимать и судить о реальности мира и человеческого бытия с точки зрения ценностей и мировоззрения христианской веры. Он опубликовал еще одну серию романов, в том числе «Река крещения», «У Цзэтянь», «Любовь Мачжуо», «История Сунь Цюаня», «Непривыкшие к земле и воде», «Последняя балерина», «Смерть» и др. [李雄, 2015, с. 21]. Это вызвало сильный резонанс в литературном

мире, Бэй Цуня стали воспринимать как «писателя с божественностью» (神性写作), его произведения стали особым явлением в романном мире.

Начиная с 1999 года, Бэй Цунь перешел к третьему этапу творчества, который заключается в описании духовного процесса и человеческих трудностей людей, стремящихся к высшим ценностям [李雄, 2015, с. 30]. Например, роман «Цинь [музыкальный инструмент] старого леса» («老木的琴») вошел в тройку самых продаваемых романов в списке китайских романов 2004 года.

Есть также романы «Крик Чжоу Юя» («周渔的喊叫»), «Долгий поход» («长征»), «Гражданин Кейн» («公民凯恩») и др. Роман «Крик Чжоу Юя» («周渔的喊叫») привлек внимание и был экранизирован под названием «Поезд Чжоу Юя» («周渔的喊叫»), этот фильм стал блокбастером в китайской киноиндустрии [周渔的喊叫].

С 2003 года Бэй Цунь вступил в четвертый этап писательства, и его произведения стали стремиться к идеализму и позитивным ценностям, в их числе романы «Глядя на тебя» («望着你»), «Стекло» («玻璃»), «Гнев» («愤怒»), «Лихорадка» («发烧») и др. Критики заметили качественные изменения в сочинениях писателя, количество творений выросло по сравнению с предыдущими этапами. Бэй Цунь был выбран в качестве одного из

50 лучших авторов китайских романов за период с 1978 по 2000 гг. Его работы были переведены на английский, японский и немецкий языки для публикации. Сборник романов «Поезд Чжоу Юя» («周渔的火车») возглавил ежегодный список продаж художественных книг в Китае.

В июне 2006 года была опубликована книга «У меня есть завет с Богом» («我和上帝有个约»). Действие романа происходит в городе Чжанбань 樟坂市 (вымышленный город), который является синонимом грешного мира в серии романов, написанных Бэй Цунем. Роман начинается так: «В этом городе трудно найти следы веры» [北村, 2006, с. 3]. В мире без божественности все полно греха. Главный герой Чэнь Бусэнь (陈步森) был брошен родителями, когда был маленьким, и ему пришлось скитаться, став вором, грабителем и, наконец, он совершил убийство. Жертва, Ли Цзи (李寂), при жизни был заместителем мэра города Чжанбань, когда-то он поклялся быть чистым чиновником, но, в конце концов, под давлением реальности, брал взятки. Жена жертвы, Лэн Вэй (冷薇), пережила нервный срыв после того, как стала свидетельницей трагического убийства своего мужа, и была помещена в психиатрическую больницу. Пока Лэн Вэй находилась на лечении, Чэнь Бусэнь приближался к сыну жертвы и его бабушке, у которой также было не-

стабильное психологическое состояние, и всячески заботился о них, а позже даже рискуя быть пойманным, пытался помочь Лэн Вэй восстановить память. Наконец, Чэнь Бусэнь был арестован.

К счастью, с помощью пастора Су Юньци (苏云起), двоюродного брата Чжоу Лина (周玲) и других людей, Чэнь Бусэнь постепенно осознал свои грехи и искренне раскался. В конце концов, хотя его и приговорили к смертной казни, он все же настоял на том, чтобы пожертвовать свою печень Лэн Вэй, у которой был рак печени.

В романе много других персонажей: Чэнь Пин (陈平), мэр, который использовал свою власть для личной выгоды, коррупции и взяточничества; Лю Чуньхун (刘春红), которая пожертвовала всем из-за своей почти параноидальной любви к Чэнь Бусэню; Чен Санму (陈三木) – профессор этики, который имеет внебрачную связь со студенткой; Су Юньци (苏云起), который кажется идеальным, но также страдает от невыносимых ударов судьбы, а также другие персонажи. В общем, кажется, что у каждого из них есть некий плохой опыт, который они скрывают и не могут предать гласности, это заставляет их впадать в бесконечный страх, и только решение сказать правду, приведет их сердца к душевному облегчению. Как заметил Бэй Цунь во вступлении, работа «охватывает почти все сообщества, а также те

социальные противоречия и конфликты, с которыми мы знакомы» [北村, 2006, с. 2].

Тотальная коррумпированность правительства, темнота и несправедливость общества кажутся первопричиной этой череды зол. Однако главная мысль романа состоит в том, что важнее не наказание зла в реальном (социальном) мире, а искупление души на духовном уровне. Из сюжетного оформления романа видно, что в первой главе рассказывается о том, что Чэнь Бусэнь пал в бездну греха, а в последней главе говорится о том, что душа Чэнь Бусэня была искуплена.

Согласно христианской концепции, все люди рождаются грешными и надеются на искупление, а признание своего греха является фундаментальной предпосылкой для обретения искупления. Любой, кто признает свою вину, может быть прощен Богом (Бытие 1:27). В романе описывается страх разума человека перед исповедью и душевное спокойствие после исповеди. Чэнь Бусэнь совершил убийство и был очень напуган, когда сбежал. Когда он прокрался обратно в город Чжанбань и увидел ребенка Ли Цзи, он дрожал от страха. Хотя Лэн Вэй не узнала Чэнь Бусэня в психиатрической больнице, он всегда был в большом страхе. Страх был подобен тени, всегда терзавшей его душу. Признав себя виновным, Чэнь Бусэнь обрел внутренний мир, и, в конце концов, он был спокоен перед лицом смерти. Роман также

много раз изображает раскаяние Чэнь Бусэня. Например, когда он увидел Лэн Вэй, плачущую с сыном на руках в психиатрической больнице, он понял, что его преступление нанесло большой вред всей их семье, и почувствовал глубокую печаль. Угрызения совести убивают самое сердце греха. Оно вытесняет греховные мотивы и действия из центра жизни человека, тем самым позволяя начать новую жизнь. Следовательно, по сравнению со страхом покаяние является не только более глубоким эмоциональным стремлением к искуплению, но и необходимым условием искупления. Все рождаются с грехом, все живут в тени страха, и душа каждый день страдает, и только признав и раскаявшись в своих грехах, они могут обрести душевный покой и получить прощение от Бога.

В романе также описывается понимание Чэнь Бусэнем любви и прощения в процессе искупления души. «Бог есть любовь, и пребывать в любви – значит пребывать в Боге» (1 Иоанна 4:16). Любовь Чэнь Бусэня к Лэн Вэй превосходит ожидания людей. Как убийца может любить и быть принятым жертвой?

Когда врач сказал Чэнь Бусэню, что только после рассказа о месте и обстоятельствах убийства, Лэн Вэй сможет восстановить свою память, Чэнь Бусэнь попал в огромное противоречие. Если он промолчит, Лэн Вэй может быть навсегда заперта в психиатрической больнице; если скажет правду, то сам умрет. В

конце концов, Чэнь Бусэнь сказал правду. Это бесценно для него. После того, как Чэнь Бусэнь был арестован и заключен в тюрьму, ему было очень больно, потому что Лэн Вэй отвернулась от него. Но он все еще заботился о Лэн Вэй, пока, наконец, не пожертвовал ей свою печень, и Лэн Вэй наконец приняла любовь Чэнь Бусэня. В конце романа душа Чэнь Бусэня улетела на небеса в сублимации любви. В искуплении души Чэнь Бусэнь также научился прощать.

Согласно христианской концепции первородного греха, каждый рождается виновным. Бэй Цунь, обратившийся ко Христу, глубоко убежден в христианской теории первородного греха. Он сказал: «Люди совершили грех в Эдемском саду, и когда они съели этот плод, Бог абсолютно и определенно предупредил людей, чтобы они не ели плод дерева добра и зла. Но люди отвергли Божью любовь и встали на путь бунта». Хотя закон на реальном уровне играет очень важную роль в поддержании общественного порядка, только с Божьим искуплением душа может стремиться к окончательному обращению.

В других романах Бэй Цуня (таких как «Река Крещения») люди также находятся на пути к искуплению под влиянием откровения. Божье искупление показывает предельную заботу о ценности человеческой жизни.

Таким образом, через свои произведения Бэй Цунь доносит до со-

временных китайцев христианские представления о страдании, грехе, вере, искуплении, любви, справедливости.

Свои христианские взгляды Бэй Цунь раскрывает не только через творчество, но и в интервью, и иных публичных размышлениях. Например, он описывает недостаток духовной жизни в современном Китае. На примерах родных и друзей рассказывает о событиях жизни, свидетелем которых он был. Он пишет следующее: «У меня есть друг, который работает круглый год, и у него только одна просьба: дать ему поспать. Он сказал, что свободен только утром в Новый год, а после обеда начинает работать. В конце концов, он заболел. Он потерял работу, потратил все свои деньги на лечение и остался с пустыми руками. Ему как будто приснился нелепый сон. Неужели стоит жить такой жизнью? Он хочет иметь обычную и счастливую жизнь. Но такая обычная жизнь в современном городском обществе невозможна» [北村, 2007, с. 15]. В ответ на эту сложную ситуацию Бэй Цунь делает вывод: «Человеку легко не умереть с голоду, но еще труднее человеку иметь чувство счастья... Птицы в небе счастливы, по крайней мере, не сажают и не собирают... не из лени, а из благодарности и послушания» [北村, 2007, с. 15]. Он использовал этот пример, чтобы проиллюстрировать христианскую надежду на Царство Божье. Христиане живут в мире с

благодарностью и послушанием в мире, и они также идут в вечное царство, чтобы провести вечную жизнь.

Бэй Цунь, имевший опыт веры, стал одновременно набожным христианином и глубоким писателем. Вывод его о жизни и литературной истории таков: «Жизнь человека имеет смысл, а без Бога человек не имеет смысла». В Библии есть страдание, но также и мир. Единственный способ избежать страданий жизни – это искупление Иисуса Христа [北村, 1995, с. 66].

Подобные примеры можно было бы продолжить, весь смысл их состоит в том, что Бэй Цунь демонстрирует «... глубокое знание основ христианского вероучения и этики, указывает на приоритет веры, душевной жизни, надежды на спасение и вечную жизнь» [北村, 1996, с. 64].

Более того, после принятия христианства, Бэй Цунь даже высказался на тему веры и писательства. По его мнению, нехристианские писатели, описывая страдания, не дают надежды на его преодоление, и оно в их описаниях становится невыносимым. «Большинство писателей неверующие, потому что они слишком умны, чтобы поверить, что в этой вселенной есть Бог. Потому что неспособные поверить в существо выше, чем они сами... Литература была их религией, а после их опыта она стала религией других, и бесчисленное количество людей посвятили ей свою жизнь» [北村, 1995, с. 67].

Он сказал: «Я не верю, что человек, не находящий утешения в себе, может писать произведения, трогающие души людей. Произведение, главной темой которого являются жалобы и проклятия, не соответствует принципу счастья в жизни. Я сомневался в этой ценности, потому что это античеловечно. С самого начала своего творческого пути, я решил не относиться легкомысленно к отчаянию, которое мне приходится описывать, когда у меня нет полной уверенности в достижении радости и мира» [北村].

Современный исследователь китайской христианской литературы прокомментировал литературные произведения Бэй Цуня: «Бэй Цунь, как набожный христианин, поставил свою ценность за рамки литературы и получил культурное вдохновение. Вера в Бога, которую он представляет, очень важна для современной христианской литературы Китая» [野地里的百合花, 2010, с. 28].

Таким образом, феномен культурного христианства является частью современного Китая. Проявляет себя не только через увлечения китайцев религиозно-философской литературой, иконописными образами и сюжетами, филокартией, но и посредством художественной литературы. Бэй Цунь в этом смысле один из тех авторов, который, описывая современные реалии китайского общества, вводит в китайскую картину мира традиционные христианские ценности. Его персонажи, принявшие христианские ценности стоят перед выбором, находят себя, обретают возможность быть в гармонии с собой и Богом, получают христианскую надежду на спасение. Тем самым Бэй Цунь предпринимает попытку объяснить современным китайцам нормы и ценности христианства через призму своих художественных произведений.

Библиографический список

1. Афонина Л. А. Государственная политика Китайской народной республики в сфере религий в период реформ (1978-2015 гг. Москва, 2016. 218 с.
2. Горохов С. А. Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С.42-46.
3. Забияко А. А. Сюжет о Николае Угоднике в фольклорных текстах жителей Харбина / А. А. Забияко, Цзюй К. // Религиоведение. 2022. № 1. С. 35-51.
4. Забияко А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А. П. Забияко, Р. А. Кобызов, Л. А. Понкратова ; под ред. А. П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т. 2009. 412 с.
5. Камедина Л. В. «Культурное христианство» – феномен современного Китая // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ : Изд-во Бурятский государственный ун-т Д. Банзарова. 2015. С. 12-19.

6. Камедина Л. В. Библейские сюжеты гохуа и «культурное христианство» Китая // *Духовно-нравственное воспитание*. 2018. № 2. С. 73-80.
7. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. Москва : Восточная литература, 2002. 446 с.
8. Лукин А. В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. Аналитический доклад. Москва : МГИМО. 2013. № 4. С. 23-29.
9. Пелевина О. В. Феномен китаизации христианства в КНР // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Доклады двух международных научно-практических конференций / Под редакцией А. П. Забияко, А. А. Забияко*. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2020. С. 113-118.
10. Фомина М. Н. Китаизация религии как отражение национальной идеи в современном Китае. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016_Sbornik/2016_Dokladi/2016_sec2_047.pdf. (Дата обращения: 12.03.2022).
11. Чжан Чжиган Размышления о китаизации христианства. URL: http://lcl.cssn.cn/zjx/zjx_zjyj/zjx_jdyyj/201401/t20140121_949583.shtml. (Дата обращения: 12.03.2022).
12. 北村爱能遮掩许多的罪 // 钟山, 1993 (6).
13. 北村我与文学的冲突 // 当代作家评论, 1995 (4), 66.
14. 北村今时代神圣启示的来临 // 作家, 1996 (1), 63
15. 北村我和上帝有个约 // 长江文艺出版社, 2006: <https://www.xingyueboke.com/woheshangdiyoungeyue/>. (Дата обращения: 05.04.2022).
16. 北村我有一个梦想 // 剑南文学, 2007, 15
17. 北村乌托邦抑或桃花源 // <https://www.doc88.com/p-5641524004116.html>
18. 李雄 当代中国基督教文学研究. 山东大学, 2015 –页 20.
19. 周渔的火车 // <https://baike.baidu.com/item/%E5%91%A8%E6%B8%94%E7%9A%84%E7%81%AB%E8%BD%A6/73465?fr=aladdin>. (Дата обращения: 05.04.2022).
20. 唐晓峰 中国基督教田野考察 –北京: 社会科学文献出版社, 2014. – 246 页.
21. 野地里的百合花 // 中国社会科学出版社, 2010.

Reference list

1. Afonina L. A. Gosudarstvennaja politika Kitajskoj narodnoj respubliki v sfere religij v period reform (1978-2015 gg.) = The state policy of the People's Republic of China in the sphere of religions during the reform period (1978-2015). Moskva, 2016. 218 s.
2. Gorohov S. A. Hristianstvo v sovremennom Kitae = Christianity in modern China // *Azija i Afrika segodnja*. 2014. № 12. S. 42-46.
3. Zabijako A. A. Sjuzhet o Nikolae Ugodnike v fol'klornyh tekstah zhitelej Harbina = The plot of Nicholas the Wonderworker in the folklore texts of Harbin residents / A. A. Zabijako, Czjuzj K. // *Religiovedenie*. 2022. № 1. S. 35-51.

4. Zabijako A. P. Russkie i kitajcy: jetnomigracionnye processy na Dal'nem Vostoke = The Russians and Chinese: Ethnic migration processes in the Far East / A. P. Zabijako, R. A. Kobyzov, L. A. Ponkratova ; pod red. A. P. Zabijako. Blagoveshensk : Amurskij gos. un-t. 2009. 412 s.
5. Kamedina L. V. "Kul'turnoe hristianstvo" – fenomen sovremenogo Kitaja = "Cultural Christianity": a phenomenon of modern China // Pravoslavie i diplomatija v stranah Aziatsko-Tihookenskogo regiona. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ulan-Udje : Izd-vo Burjatskij gosudarstvennyj un-t D. Banzarova. 2015. S. 12-19.
6. Kamedina L. V. Biblejskie szjzhety gohua i "kul'turnoe hristianstvo" Kitaja = Guohua Biblical plots and China's "cultural Christianity" // Duhovno-nravstvennoe vospitanie. 2018. № 2. S. 73-80.
7. Lomanov A. V. Hristianstvo i kitajskaja kul'tura = Christianity and Chinese culture. Moskva : Vostochnaja literatura, 2002. 446 s.
8. Lukin A. V. Status Kitajskoj avtonomnoj pravoslavnoj cerkvi i perspektivy pravoslavija v Kitae. Analiticheskij doklad = The status of the Chinese Autonomous Orthodox Church and the prospects of Orthodoxy in China. Analytical report. Moskva : MGIMO. 2013. № 4. S. 23-29.
9. Pelevina O. V. Fenomen kitaizacii hristianstva v KNR = The sinicization of Christianity phenomenon in PRC // Rossija i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah. Narody i kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaja. Doklady dvuh mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskijh konferencij / Pod redakciej A. P. Zabijako, A. A. Zabijako. Blagoveshensk : Izd-vo AmGU, 2020. S.113-118.
10. Fomina M.N. Kitaizacija religii kak otrazhenie nacional'noj idei v sovremennom Kitae = Sinicization of religion as a reflection of the national idea in contemporary China. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016_Sbornik/2016_Dokladi/2016_sec2_047.pdf. (Data obrashhenija: 12.03.2022).
11. Chzhan Chzhigan Razmyshlenija o kitaizacii hristianstva = Thoughts on the sinicization of Christianity. URL: http://lcl.cssn.cn/zjx/zjx_zjyj/zjx_jdjyj/201401/t20140121_949583.shtml. (Data obrashhenija: 12.03.2022).
12. 北村爱能遮掩许多的罪 // 钟山, 1993 (6).
13. 北村我与文学的冲突 // 当代作家评论, 1995 (4), 66.
14. 北村今时代神圣启示的来临 // 作家, 1996 (1), 63
15. 北村我和上帝有个约 // 长江文艺出版社, 2006: <https://www.xingyueboke.com/woheshangdiyoyueyue/> (Data obrashhenija: 05.04.2022).
16. 北村我有一个梦想 // 剑南文学, 2007, 15
17. 北村乌托邦抑或桃花源 // <https://www.doc88.com/p-5641524004116.html>
18. 李雄 当代中国基督教文学研究. 山东大学, 2015 –页 20.
19. 周渔的火车 // <https://baike.baidu.com/item/%E5%91%A8%E6%B8%94%E7%9A%84%E7%81%AB%E8%BD%A6/73465?fr=aladdin>. (Data obrashhenija: 05.04.2022).

20. 唐晓峰 中国基督教田野考察 –北京: 社会科学文献出版社, 2014. – 246 页.
21. 野地里的百合花 // 中国社会科学出版社, 2010.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted on 01.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication on 05.05.2022